

Бай Аосюэ посмотрела твердую поступь Луоянь, которая решительно уходила прочь, и поняла, что слова ее дяди, наконец, пробили брешь и ранили эту прямолинейную женщину.

С легким вздохом, Бай Аосюэ направилась за ней. Поняв, что Бай Аосюэ преследует ее, Луоянь не стала останавливать ее, но и не заговорила.

- Луоянь, ты не хочешь меня выслушать? - спросила Бай Аосюэ, склонив голову набок, в попытке нарушить молчание.

Принцесса не знала, что скажет Бай Аосюэ, но все равно кивнула. Хотя они не могут быть родственниками, они все еще могут быть друзьями.

Бай Аосюэ повела Луоянь к пруду с лотосами в боковом дворе резиденции генерала. Не обращая внимания на пыль, Бай Аосюэ присела у пруда, без всякого притворства. Затем она посмотрела на Луоянь и похлопала по месту рядом с собой, что означало приглашение сесть.

Принцесса тоже была очень спокойна; она подошла к берегу и села самым естественным образом.

Бай Аосюэ смотрела на пруд с пустым выражением на лице.

- Этот пруд с лотосами когда-то был любимым местом моей матери, - сказала она после долгого молчания.

Луоянь не понимала, почему Бай Аосюэ заговорила об этом, но она все же слушала с большим терпением.

- Это все объясняет! Е Жаоцзюэ слишком скучный, чтобы устраивать здесь пруд с лотосами, - пошутила Луоянь, делая вид, что она в хорошем настроении.

Бай Аосюэ слегка улыbnулась и медленно сказала:

- Ты должна знать, что моему дяде было нелегко растить мою маму с самого ее детства. Он видел непостоянство человеческих отношений, поэтому был очень равнодушен. Если не считать противостояния моей матери, он был похож на марионетку с бесстрастным лицом. Позже мама вышла замуж и думала, что ее мужу можно доверить свою жизнь, но она не ожидала, что упадет в пропасть. После того как она родила меня, дядя был очень добр ко мне. Может быть, он знал, что мы с мамой были его единственными родственниками в этом мире.

- Позже дядя сражался на поле боя и стал известным и уважаемым во всей стране. Он стал защитником Чэнси, но в конце концов, он не смог защитить свою сестру. Дядя был далеко, на границе, когда умерла мама. В то время я была маленькой и совсем ничего не понимала. Я только знала, что мой дядя, которого я обожала и боялась с детства, плакал, как ребенок,

перед могильным камнем моей матери, когда вернулся. Это был единственный раз, когда я видела, как он плачет.

Луоянь была потрясена словами Бай Аосюэ. Она не ожидала, что мужчина, который был похож на бога в ее глазах, умеет плакать. Она всегда думала, что Е Жаоцзюэ был человеком из стали, который никогда не проливает ничего, кроме крови.

- Значит, у Е Жаоцзюэ действительно есть сердце, - вздохнула Луоянь.

Просто его сердце не принадлежит мне...

Принцесса только вздохнула про себя. Она не могла произнести это вслух.

Бай Аосюэ посмотрел на нее и продолжила:

- Позже дядя коснулся моей головы и сказал, что я буду его единственным родственником, и он будет защищать меня всю мою жизнь. Но у дяди есть свои обязанности - защищать государство и дать людям жить в мире без войны. Я много страдала и чуть не умерла в доме премьер-министра, что также заставило меня увидеть истину. Но дядя снова винил себя за это.

- Он всегда считал, что смерть мамы - его вина. Если бы он мог остановить ее в самом начале, возможно, она не умерла бы так рано. Из-за этого у дяди был камень в сердце. Даже если он этого не говорит, я знаю, что он думает, что не сможет защитить окружающих его людей, и как он посмеет любить?

- То, что он снова и снова отказывает тебе, не значит, что у него нет чувств. Это не потому, что у него жестокое сердце, а потому, что он боится! Война несет в себе так много рисков. Если он действительно женится на тебе, если однажды умрет на поле боя, оставив тебя одинокой и беспомощной, он будет чувствовать себя несчастным и виноватым. Поэтому он мог только отталкивать тебя снова и снова.

Луоянь, услышав слова Бай Аосюэ, уже покраснела, но упрямо терпела и сдерживала слезы на глазах. Она посмотрела на Бай Аосюэ и сказала:

- Может быть, Е Жаоцзюэ просто не любит меня.

Бай Аосюэ сказала с понимающей улыбкой:

- Я не понимаю ума моего дяди, но я знаю, каков он. Он никогда не был так беспомощен ни с одной другой женщиной. Мой дядя никогда не стеснялся в выражениях насчет привязанностей. Но для тебя он колебался вместо того, чтобы быть решительным, как раньше.

Луоянь была ошеломлена ее словами, но ничего не сказала. Бай Аосюэ сидела у пруда с лотосами, и ее мягкие белые пальцы погрузились в воду, создавая рябь. Глядя на ясное и голубое небо, она сказала:

- Честно говоря, мой дядя одинок. Живя так много лет, он всегда защищал других, защищал свою младшую сестру и защищал обычных людей. Теперь у него еще больше обязанностей. Я всегда заставляю его беспокоиться обо мне. Видя, что у него седые волосы на висках, я хочу, чтобы кто-нибудь сопровождал его. Чтобы вместе скакать на лошади и вместе возвращаться домой.

Луоянь рассудительно сказала немного сдавленным голосом:

- Если он действительно заботится обо мне, он не должен так много думать. Я не боюсь смерти. Я буду следовать за ним, пока не умру. Даже если он когда-нибудь умрет на поле боя, я сохраню эту семью для него и буду ее женой в следующей жизни!

Бай Аосюэ слушала ее слова и думала, что это действительно будет потеря для дяди, если он упустит такую хорошую девушку!

- Аосюэ, честно говоря, я вчера договорилась с Цзюнь Ухэном... - подумав об этом, Луоянь решила рассказать Бай Аосюэ.

Бай Аосюэ ощутила некоторую тревогу в сердце. Но она по-прежнему спокойно смотрела на Луоянь и медленно произнесла:

- Договорилась о чем?

- Ты же знаешь, что моя любовь к Е Жаоцзюэ - это не шутка. Я уже сказала, что не выйду замуж ни за кого другого, кроме него. Когда мой отец в то время выбирал мне мужа, я угрожала ему своей жизнью. Но я ждала Е Жаоцзюэ слишком долго. Я действительно хочу продолжать ждать, если смогу, но время и прилив никого не ждут.

- До того, как я приехала в Чэнси, моя мать была серьезно больна. Я сказала отцу, что если Е Жаоцзюэ все еще не испытывает ко мне никаких чувств, то я полностью откажусь и вернусь в Мобэй, чтобы выбрать себе другого мужа, или позволю императору Чэнси устроить мой брак. Это потому, что моя мать хочет увидеть мое счастье своими глазами, прежде чем она умрет. В Чэнси у вас есть поговорка, что дети хотели бы заботиться, но родители не могут ждать. Я не хочу, чтобы моя мать уходила с сожалением.

- Так что я поспорила вчера с Цзюнь Ухэном. Если Е Жаоцзюэ все же откажется жениться на мне сегодня, я выйду замуж во дворец и стану женой императора! Таким образом, два государства смогут хорошо ладить друг с другом. Это будет выгодный брак, который объединит два государства вместе. Без войны Е Жаоцзюэ не придется так много страдать. Я бы все равно вышла замуж. Не имеет значения, кто это будет, поскольку этот человек - не Е Жаоцзюэ.

Бай Аосюэ была шокирована решением Луоянь, но, глядя на ее опустошенное лицо, она сильно переживала за эту решительную и высокомерную девушку. Принятие такого решения было тем, чего она не хотела делать больше всего. Но у нее не было выбора.

Для каждой женщины самым неприятным было то, что она не могла забыть своего возлюбленного, но должна была выйти замуж за другого. Даже если Луоянь выйдет замуж за кого-то другого, она все равно будет думать о Е Жаоцзюэ. Кто еще в мире может любить так самозабвенно?

- Ну, мне пора идти. Что бы ни случилось, история должна закончиться. Если это конец нашей истории, надеюсь, что я буду тем, кто закончит ее. В конце концов, это я все и начала, - Луоянь посмотрела на Бай Аосюэ и слегка улыбнулась, как будто расслабилась.

Однако Бай Аосюэ знала, сколько грусти и беспомощности было в этой улыбке.

- Это еще не конец. Это еще не конец сегодняшнего дня! - Бай Аосюэ игриво улыбнулась и пристально посмотрела на принцессу.

Луоянь нахмурилась. Она не понимала, почему Бай Аосюэ сказала подобное. Обернувшись, она увидела, что Бай Аосюэ указывает куда-то своим мягким белым пальцем.

Следуя за направлением ее пальца, Луоянь медленно повернула голову, исчерпав всю свою храбрость за этот день.

Человек, которого она глубоко любила, но с которым не могла быть вместе, шаг за шагом приближался к ней, быстро и решительно. Теплое весеннее солнце лилось из-за его головы, освещая его, а затем растекалось по земле. Он решительно шел к ней шаг за шагом, освещаемый солнцем.

Луоянь почувствовала, что солнце слишком яркое и ослепительное. Она не могла ясно видеть. Пытаясь увидеть самый красивый пейзаж в своей жизни, она плакала и слезы затуманивали ее зрение.

Подняв руки, она прикрыла рот, потому что боялась громко закричать. Она не была эмоциональной, но она плакала снова и снова из-за Е Жаоцзюэ.

На самом деле генерал тоже очень нервничал. Просвещенный Цзюн Еяном, он наконец осмелился взглянуть в лицо своему сердцу. Глядя на то, как принцесса плачет, он почувствовал себя так, словно ему в сердце вонзили нож.

Она была такой сильной женщиной, но все же зажимала губы и не смела громко плакать. Он смотрел, как катятся ее слезы. Е Жаоцзюэ был расстроен. Он заставил эту женщину слишком много страдать. Он не хотел причинять ей боль, но все равно бессознательно причинял ее

снова и снова.

Бай Аосюэ видела, что Е Жаоцзюэ пришел, а значит она должна уйти.

- В жизни много недостатков, но всегда есть какие-то концовки, которые заставляют плакать от радости. Даже если ты страдала в начале, для тебя есть прекрасный конец. Луоянь, ты это заслужила.

Потом Бай Аосюэ ушла.

- Аосюэ, спасибо, - неважно, слышала она или нет, тихо прошептала Луоянь.

Е Жаоцзюэ подошел к ней, и их глаза встретились.

- Почему вы опять плачете? Больше никаких слез с этого момента. Это вредно для ваших глаз, - Е Жаоцзюэ слегка вздохнул и вытер слезы с уголков ее глаз своей рукой.

Луоянь одержимо смотрела на Е Жаоцзюэ, чувствуя себя как во сне. Она никогда не думала, что он будет так нежен и ласков с ней. Это была ее мечта, о которой она даже не смела думать.

- Е ... Жао ... Цзюэ... - тихо сказала Луоянь, глядя на мужчину перед ней. Она боялась, что это все ее фантазии. Они исчезнут, если она будет говорить громко.

- Луоянь. Это я. Я здесь, - эти простые слова содержали в себе меньше холодности и отчужденности, но больше любви и заботы.

В это время Луоянь наконец поняла, что это правда. Она не была в своем сне. Это был первый раз, когда Е Жаоцзюэ назвал ее имя без ненавистного «принцесса». У нее не было никаких угрызений совести, и она не хотела их испытывать. Слезы снова вырвались наружу, и она бросилась к Е Жаоцзюэ.

Генерал поймал Луоянь и крепко обнял ее своими сильными руками. Его глаза были полны удовлетворения и счастья.

- Луоянь, пожалуйста, выходи за меня замуж. Теперь я хочу быть жадным. Я хочу держать меч в своей руке, но больше всего я хочу держать тебя, - мягко сказал Е Жаоцзюэ и пригладил ее растрепанные волосы.

Она была ошеломлена на секунду, но быстро кивнула без колебаний.

Лотосовый пруд без лотосов все еще искрился.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/697369>